Клуб матерей-одиночек

Часть 1: Мачеха и другие матери

Взрослея, я никогда не замечал мам по соседству. Они были бесформенными, размытыми фигурами, раздающими закуски, бестелесными голосами, зовущими моих друзей домой на закате. Они были безликими, безымянными, просто частью того безликого моря взрослых лиц, которое окружало нас тогда.

Летом, когда похоронили моего отца, все изменилось. Я встретил группу мам, которые были кем угодно, но только не безликими, которые так многому научили меня о том, что значит расти и быть частью этого мира. Они также многому научили меня о сексе, о различных способах доставить удовольствие любовнику.

Когда я вспоминаю то лето, в голове всплывает одежда: мой дешевый черный костюм на похоронах, черное платье моей мачехи, облегающее ее изгибы на холодном июньском ветру, а затем радугу одежды: обтягивающие штаны для йоги, яркие летние платья, загорелые плечи над топом, расстегнутые бюстгальтеры, промокшие трусики, расстегнутые молнии, порванную и испачканную одежду.

Это было летом, когда умер мой отец. Это было летом, когда я окончил колледж. Это было летом, когда я вернулся домой. Это было летом, когда у меня впервые был анальный секс, публичный секс, секс втроем. Это было летом, когда я познакомилась с Клубом матерей-одиночек.

...

Я пришел на похороны отца в полном беспорядке. Я был небрит, в мятом дешевом черном костюме, который нашел в комиссионном магазине по дороге сюда. Я припарковался слишком далеко от кладбища, и мне пришлось пройти полмили в неудобной обуви, постоянно проверяя свой телефон на наличие текстовых сообщений. Я был в конце безобразного разрыва с Сесили, девушкой, с которой познакомился на втором курсе колледжа и которую, как мне казалось, любил.

К тому времени, когда я добрался до могилы отца, я уже слышал, как идет служба. Несколько родственников, которые там были, бросали на меня мрачные взгляды. Дюжина складных стульев была расставлена в траве рядом с участком, и единственное свободное место было рядом с моей мачехой, которая держала своих близнецов на коленях.

Я решил остаться стоять.

По правде говоря, у меня никогда не было легких отношений с отцом. Моя мать умерла от рака, когда я еще был в детском саду, и я не думаю, что мой отец когда-либо действительно понимал, как воспитывать ребенка самостоятельно. К тому времени, когда я учился в средней

школе, я эффективно воспитывал себя сам, готовил себе еду и учился так усердно, как только мог, чтобы сбежать из своего родного города и поступить в колледж. Мы с папой виделись по выходным, но наши жизни были отдельными.

Поэтому я был очень шокирован, когда мой отец снова женился. Особенно когда я узнал, что его невестой была двадцатитрехлетняя веб-дизайнер по имени Эшли, вдвое моложе моего отца и беременная двойней.

В последние два года учебы в средней школе я стал бесплатной няней, присматривая за своими извивающимися маленькими сводными братом и сестрой, в то время как мой отец и его новая невеста исчезали в спальне на "свидания". Пока я кормил, переодевал и укладывал спать Кит и Кэт, я слышал, как мой отец и мачеха трахаются, как на выпускном вечере, сквозь дешевые стены нашей квартиры.

Я бы не сказал, что ненавидел Эшли, но в тот день, когда я уехал в колледж, я видел ее в последний раз.

А теперь мой отец умер, и там была моя мачеха с близнецами на коленях. Мы были в Кольме, к югу от Сан-Франциско, на огромном кладбище с видом на залив. Был июнь, но горизонт был покрыт стеной тумана, который нисходил холодным ветром с низких холмов.

Священник продолжал бубнить, половину его слов унес ветер, а затем гроб моего отца опустили в землю. Все гости встали и выстроились в очередь, чтобы бросить землю в могилу.

Я последовал за Эшли, которая держала за руки Кит и Кэт. Эшли была одета в элегантное черное платье и туфли на каблуках. Ее длинные каштановые волосы были заколоты под шляпой с черной фатой, которая защищала ее лицо от пасмурного солнца. Порыв ветра, казалось, подтолкнул нас к открытой могиле. Ветер прижимал платье Эшли к ней, когда она шла впереди меня. Я видел, периодически открывающуюся при каждом порыве ветра, ее тонкую талию, круглую, но упругую попку и длинные ноги, подчеркнутые каблуками. Ее изящная шея была бледной над темным платьем, ее ласкали распущенные завитки темных волос.

Мои мысли об Эшли казались сплошным беспорядком. Когда я учился в старшей школе, я был таким придурком по отношению к ней. Я, конечно, отказывался называть ее "мамой", а когда и разговаривал с ней, то обычно односложно ворчал. Я видел в ней паразита на моем отце, нежеланного гостя в нашем доме.

Теперь, однако, когда ветер прижимал черное платье Эшли к ее телу, она больше походила на женщину для меня. Я почувствовал, как мое сердце забилось сильнее, когда ее платье зацепилось за твердую щеку ее задницы. На мгновение я представил, как подхожу к ней сзади и целую пятно обнаженной бледной плоти у нее на затылке. Я покачал головой.

Эшли сейчас было 29 лет, и она была молодой вдовой. Я почувствовал, как мое негодование смягчается, когда я подумал о ее жизни наедине с близнецами. Я знал такое одиночество.

Бросив горсть земли на гроб моего отца, я дал старику обещание. Этим летом я позабочусь о том, чтобы Эшли было на кого положиться.

Мы вернулись в квартиру в Сан-Франциско на прием. К тому времени туман сгустился, и слабый солнечный свет сквозь пелену тумана отбрасывал тусклую, мрачную пелену на тарелки с закусками и пластиковые стаканчики с вином.

В квартире было всего человек десять или около того. Мой отец никогда не был популярным человеком. Они сбились в группы по двое или трое, разговаривая вполголоса.

Через несколько минут ко мне подошла Эшли. Кит и Кэт последовали за ней, Кит держался за подол платья Эшли. Я старался не думать о изгибах, которые я видел под черной тканью. Эшли настороженно посмотрела на меня, затем крепко обняла.

- Рада тебя видеть, Ансель. Это было так давно, - сказала она, ее губы были у моего уха.

Эшли была на добрую голову ниже меня, но я никогда по-настоящему этого не замечал. Думая о ней как о своей мачехе, я мысленно придавал ей вымышленный рост. Теперь, когда я обнял ее и сжал в ответ, я чувствовал, как ее груди прижимаются ко мне. Ее волосы, теперь распущенные в вьющиеся локоны вокруг шеи и плеч, пахли землей и ягодами.

Я отпустил ее, немного нерешительно. Это было самое близкое, что я испытывал к женщине с тех пор, как расстался с Сесили. Я почувствовал легкую дрожь от ее запаха, от того, как близко она стояла. Ей пришлось немного запрокинуть голову, чтобы заглянуть мне в глаза, и я заметил, что Кит, держа ее за платье, немного стянул его, обнажив некоторую ложбинку. Ее груди были круглыми и бледными, усыпанными веснушками. Я старался не смотреть.

- Ты можешь мне помочь? - спросила Эшли, ее глубокие карие глаза изучали мои. Я перевел дыхание и кивнул.

Эшли передала руку Кита мне. - Ты можешь присмотреть за близнецами? Мне нужно поговорить с гостями.

Я рассмеялся. - Конечно, я к этому привык.

Эшли на мгновение замолчала, обдумывая мой ответ. Я мог сказать, что она не была уверена, был ли я искренним или саркастичным. Но моя улыбка успокоила ее, и она улыбнулась в ответ. Ее глаза были усталыми, кожа темной и опухшей, но когда она улыбнулась, казалось, что солнце пробилось сквозь туман. У Эшли было длинное овальное лицо под густыми прядями темно-каштановых волос; ее губы были полными, и когда она улыбалась, на ее левой щеке появлялась ямочка. У нее были, я бы сказал, одухотворенные глаза, темнее, чем у большинства, которые внезапно ловили свет и открывали золотые искорки.

- Спасибо тебе, Ансель. Еще раз, я так рада, что ты здесь.

Эшли надолго оставила свою руку на моей, не сводя с меня глаз. Внезапно она наклонилась и легонько поцеловала меня в уголок рта. Она повернулась и ушла. Я все еще мог чувствовать призрак ее пальцев, ее поцелуй.

"Она член семьи, - подумал я про себя, - вот почему она так добра к тебе."

Но было ли это все?

Я очень вырос в колледже. Теперь я был чуть выше шести футов ростом, и последние несколько лет езды на велосипеде, плавания и бесплатного тренажерного зала кампуса набрали здоровое количество мышц на моем теле. Я знал, как выглядит семейная улыбка, и я также знал, как выглядит женщина, когда ей интересно. Я видел этот взгляд у Сесили, когда мы впервые встретились, и Сесили обвиняла многих других девушек в том, что они навязывали мне этот взгляд во время наших непростых отношений.

Долгий, испытующий взгляд Эшли граничил с фамильярным и кокетливым.

Я почувствовал, как колотится мое сердце. Я покачал головой и посмотрел на близнецов. - Вы хотите нарисовать несколько картинок?

...

Близнецы, которым сейчас шесть лет, долго не протянули. К обеду они уже спали в своих крошечных кроватках.

Остаток вечера я провел, болтая с немногими оставшимися гостями, а затем убираясь. Я присматривал за Эшли. Я видел, как она улыбалась гостям, внимательно слушая их многословные истории о моем отце. Но когда гости ушли, я увидел, как исчезла эта улыбка. Я видел, как усталость и печаль омрачили ее черты.

Я все еще чувствовал тепло прикосновения Эшли к своей руке, поцелуй в уголках губ. Я попытался выбросить это из головы и вместо этого сосредоточилась на упаковке еды, переработке пластиковых стаканчиков, подметании крошек.

Как только все гости ушли, мы с Эшли сели на диван, ковыряясь в остатках и попивая тепловатое вино.

Эшли прислонилась ко мне, положив голову мне на плечо. Ее пальцы лениво скользнули вниз по моему предплечью и нашли мою руку. Когда она вложила свои пальцы в мои, она вздохнула. - О, Ансель, что мне теперь делать? Моя мама ненадолго приедет, чтобы забрать близнецов, но ее не будет здесь еще неделю. Меня ждут на работе, а твой отец был тем, кто присматривал за

детьми до начала летнего лагеря.

http://erolate.com/book/178/1235